

Review

Pavel N. Kostylev. Scientometrics and the Meaning of Science. A Review of the Book. "Science: Testing the Effectiveness" / ed. L. V. Shipovalova. SPb.: The Fund for the Development of Conflict Resolution. 2016. 212 p..... 128

Information for Authors and Requirements for the Manuscripts for the Journal "Sociology of Science and Technology" 132

In the Next Issue..... 135

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА ЮСУПОВА

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Санкт-Петербургского филиала Института истории
естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: ti-yusupova@mail.ru

УДК 069.02:6(09)

О создании Музея истории науки и техники в Ленинграде в 1988–1990 гг.

И не то чтобы здесь Лобачевского твердо блюдут,
но раздвинутый мир должен где-то сужаться, и тут —
тут конец перспективы.

И. Бродский

В статье рассматривается один из сюжетов недавней истории СПбФ ИИЕТ РАН — еще одна попытка создания Музея истории науки и техники, которая была инициирована в 1988 г. Ленинградским отделом ИИЕТ. Идея создания Музея нашла поддержку в городском Управлении культуры. Музей планировался как совместный проект ЛО ИИЕТ, Международного фонда истории науки и города. Проекту Музея истории науки и техники предшествовала разработка в ЛО ИИЕТ плана сохранения научных коллекций ученых. Он предполагал, в том числе, музеефикацию квартир, в которых они жили. Эти мемориальные квартиры должны были стать филиалами Музея.

Основные усилия организаторов Музея были направлены на получение от города здания под музей — главного условия его создания. Поскольку этот вопрос так и не был решен, практическая работа по созданию Музея трансформировалась в методическую проработку проблем музеефикации научных коллекций. Из музейного проекта в ЛО ИИЕТ остался только мемориальный музей путешественника П. К. Козлова.

Идея организации Музея и ход ее реализация отражал особенности перестроечного периода в деятельности Ленинградского отдела ИИЕТ, с характерными для этого времени амбициозными планами его руководства, с не всегда ясным пониманием возможностей и путей их воплощения. В то же время благодаря этому музейному проекту было расширено тематическое

поле исследований ЛО/СПб Филиала и накоплен опыт по сохранению научного наследия ученых.

Ключевые слова: Музей истории науки и техники, ЛО ИИЕТ, музеефикация мемориальных квартир, нереализованный проект.

В конце 1920-х гг. В. И. Вернадский сформулировал три необходимых условия для успешного развития историко-научных исследований в стране: создание Института по изучению истории знаний, Музея истории науки и техники и специального научного журнала. Институт истории науки и техники (ИИИТ) в структуре АН СССР был открыт в 1932 г. (с 1953 г. Институт истории естествознания и техники — ИИЕТ РАН). Специальный научный журнал — «Вопросы истории естествознания и техники» учрежден в 1980 г. Решить третью задачу — создать Музей до сих пор так и не удалось, хотя работы по его организации были начаты еще предшественником ИИИТ — Комиссией по истории знаний (1921–1932). История создания Музея в 1930-х гг. рассмотрена в публикациях С. С. Илизарова [1984], К. Г. Большаковой [1986], отражена в сборниках материалов о КИЗ и В. И. Вернадском, подготовленных Г. И. Смагиной и В. М. Орлом [2003; 2012]; вопрос о его концепции впервые затронут в статье Ю. М. Батурина [2013]. Несмотря на особое внимание В. И. Вернадского, а потом и Н. И. Бухарина (директор ИИИТ в 1932–1936 гг.) к этому проекту и приложенным усилиям по сбору экспонатов, планам создания музея не суждено было сбыться. Отметим некоторые особенности проекта организации Музея истории науки и техники в 1930-х гг.

Комиссия по истории знаний (КИЗ) задумывала Музей как масштабный проект, с пониманием, что его реализация потребует «мобилизации научных сил страны» для длительной подготовительной работы «над планом построения Музея», проработки концепции комплектования его фондов и их формирования [Большакова, 1986, с. 263]. Для выявления и сбора будущих экспонаты Комиссия добилась принятия постановлений Ленсовета, Наркомпроса (Отдела охраны памятников) и ряда государственных хозяйствующих органов об охране и передаче в Музей памятников науки и техники. После преобразования в 1932 г. КИЗ в ИИИТ работа по комплектованию успешно продолжилась. При этом специального здания для Музея предоставлено не было. Экспонаты хранились первоначально в подвалах Фондовой биржи на Стрелке Васильевского острова, затем в требующих большого ремонта помещениях в Александрово-Невской лавре, откуда, после переезда Академии наук в 1934 г. в Москву, были перемещены, опять же в подвалы, в здании Академии наук на Университетской наб., д. 5. Здесь они оставались и после перевода ИИИТ в Москву в ожидании постройки для Музея здания уже в Москве [Илизаров, 1984; Большакова, 1986].

Что касается концепции Музея, то она была представлена в Музейную комиссию Президиума АН СССР только в 1937 г. С критикой проекта выступил академик П. Л. Капица. По его мнению, предложенный хронологический принцип выстраивания экспозиции больше подходит, «для научного труда или монографии» [Капица, 1998, с. 75], а академический Музей должно знакомить посетителей с «научным обоснованием технических процессов в их развитии». Именно такой подход будет отличать его от существующего Политехнического музея [Капица, 1998, с. 80].

Так и не начавшаяся в полной мере деятельность Музея прервалась в 1938 г., после того как ИИИТ был закрыт как «гнездо и один из главных опорных пунктов контрреволюционеров и троцкистов в АН» [Кривоносов, 2012, с. 72]. Часть экспонатов передали в музеи Ленинграда, оставшуюся, в начале Великой Отечественной войны — в Государственный Эрмитаж, откуда в 1947 г. она была перераспределена по разным учреждениям [Большакова, 1986, с. 267–268].

Вопрос о создании Музея вновь был поставлен в ИИИТ в начале 1980-х гг. Директор Института, член-корр. АН СССР С. Р. Микулинский в статье, посвященной его 30-летию, отметил, что в Ленинградский обком КПСС поддержал инициативу ИИИТ о воссоздании химической лаборатории М. В. Ломоносова¹ и выразил надежду, что «Москва не отстанет от Ленинграда» и, наряду с другими достижениями ИИИТ, будет реализована «идея о создании Музея истории науки и техники» [Микулинский, 1984, с. 97]. По его инициативе в Институте под руководством В. М. Орла (1931–2014) была подготовлена и прошла широкое обсуждение концепция Музея. Но дальнейшего развития эта работа не получила.

Третья попытка создать Музей была предпринята в самом конце 1980-х гг. На этот раз инициатором выступил Ленинградский отдел (ЛО) ИИИТ (сейчас Санкт-Петербургский филиал). Этот сюжет не нашел отражения в публикациях об истории СПбФ ИИИТ [Колчинский, 2013]. Мы попытались восстановить его по немногочисленным документам, выявленным во Временном архиве Филиала ИИИТ (документы по текущей деятельности; по организации Музея; протоколы Ученого совета) и воспоминаниям некоторых участников этих событий².

Развернувшаяся в стране перестройка затронула и академическое сообщество. На волне демократических перемен в ноябре 1987 г. в ЛО ИИИТ прошли первые выборы заведующего. Им стал кандидат технических наук (с 1991 — д. филос. н.) А. И. Мелуа. Он пришел в ЛО в 1984 г., как тогда говорили, «со своей ставкой», выделенной специально для него Президиумом АН штатной единицей по рекомендации вице-президента АН СССР академика А. Л. Яшина (1911–1999). Мелуа энергично взялся за решение многих назревших административных проблем [Колчинский, 2013, с. 111–112]. Прежде всего он добился разрешения от руководства ИИИТ создать в Ленинградском отделе свой Ученый совет, то есть де-факто отдел стал Ленинградским отделением. Эти изменения снизили зависимость его руководителя от головного Института и позволили инициировать научно-исследовательские работы без строгого согласования с Москвой, опираясь на поддержку своего Ученого совета. Среди проектов Мелуа особо значимыми были: изучение Нобелевского движения, музеефикация ледокола «Красин» и создание Музея истории науки и техники. Примерно за год до избрания заведующим ЛО ИИИТ Мелуа учредил Международный фонд истории науки (МФ ИН) и стал его президентом. Первые два указанных проекта проходили в рамках деятельности МФ ИН. Создание Музея позиционировалось как совместное начинание ЛО ИИИТ и МФ ИН.

¹ Проект восстановления химической лаборатории М. В. Ломоносова не был осуществлен. Второй раз к этой идее вернулись в связи с 300-летием М. В. Ломоносова, в 2011 г. Но и в этот раз ее тоже не удалось реализовать.

² Приношу искреннюю благодарность за помощь в подготовке этой публикации д-ру филос. наук Б. И. Иванову, д-ру ист. наук С. С. Илизарову, канд. тех. наук С. А. Калядиной и д-ру филос. наук Л. Я. Жмудю.

Организации Музея истории науки и техники предшествовала разработка в ЛО ИИЕТ плана сохранения научных коллекций ученых. Он предполагал, в том числе, музеефикацию квартир, в которых они жили. Первым таким мемориальным музеем стала квартира известного русского путешественника, исследователя Центральной Азии П. К. Козлова (1863–1935). По инициативе его родственников, поддержанной видными академиками (А. П. Окладников, Е. М. Лавренко, А. Ф. Трешников, А. Л. Яншин и др.) в апреле 1987 г. Министерство культуры РСФСР приняло решение создать в Ленинграде музей на базе квартиры, в которой путешественник проживал с 1912 г. до своей смерти, на правах филиала Государственного музея истории Ленинграда. Но жизнь и деятельность Козлова не вписывались в тематику Музея истории города. В связи с этим его руководство рассматривало возможность передать квартиру другому учреждению. Инициатива ЛО ИИЕТ была очень кстати. Решением Ленгорисполкома от 5 декабря 1988 г. квартира Козлова по адресу Смольный пр., д. 6, была передана в ведение ИИЕТ.

Вторым объектом, музеефикацией которого занимался ЛО ИИЕТ, была квартира академика Д. В. Наливкина (1889–1982). Его сын, член-корр. АН СССР В. Д. Наливкин (1915–2000), передавал ЛО для этой цели библиотеку отца и «обстановку» квартиры. Работа по описанию библиотеки и мемориальных предметов проходила в рамках плановой НИР «Составление научного каталога предметов мемориальной квартиры. Д. В. Наливкина». Отчет о ее выполнении был заслушан на заседании Ученого совета 22 ноября 1990 г. Но сделать музей Д. В. Наливкина не удалось: возникли проблемы с переводом квартиры в нежилой фонд.

В качестве объектов для музеефикации рассматривались также квартиры, в которых когда-то жили путешественники П. П. Семенов-Тянь-Шанский (1827–1914) и Г. Е. Грумм-Гржимайло (1860–1936), геолог, член-корр. АН СССР Н. А. Елисеев (1897–1966), физиолог, академик Е. М. Крепс (1899–1985) и др. Мемориальные музеи-квартиры должны были стать филиалами будущего Музея истории науки и техники.

Постановке вопроса о Музее истории науки и техники в Ленинграде способствовало постановление Совета министров СССР от 5 декабря 1988 г. «О повышении роли Политехнического музея в сохранении памятников науки и техники». Этим документом Политехническому музею передавалась функция головного музея истории науки и техники СССР. Такое высокое внимание, уделяемое истории науки и техники, казалось, указывало на актуальность историко-научных проектов на местах. В январе 1989 г. в «Ленинградской правде» появилась статья профессора Высшей партийной школы, д-ра филос. наук В. Д. Плахова (1930–2015) «Музей истории науки пора создать в нашем городе», в которой, как раз говорилось о необходимости создания в Ленинграде Музея истории науки и техники, чтобы сохранить для грядущих поколений творческое наследие «выдающихся ученых, которые жили в нашем городе». Кроме того, по мнению Плахова, Музей истории науки поможет поднять престиж труда ученых и значение науки в современном обществе [Плахов, 1989].

Следует также отметить активную позицию по этому вопросу секции памятников истории науки и техники при Ленинградском городском отделении Всесоюзного общества охраны памятников и ее руководителей — председателя секции члена-корр. АН СССР, профессора Политехнического института М. В. Костенко (1912–2001) и его заместителя, канд. филос. наук (с 1998 г. д-р филос. наук) Б. И. Иванова, специалиста по истории и методологии технических наук, сотруд-

ника ЛО ИИЕТ. Они проводили большую работу по выявлению историко-научных памятников и лоббированию идеи Музея в городских структурах.

Проблемы музеефикации памятников науки и техники, создание городского музея рассматривались в 1988 г. также и на конференции Ленинградского отделения Советского национального объединения истории и философии естествознания и техники (ЛО СНОИФЕТ), где впервые работала секция «Памятники науки и техники». Одним из самых дискутируемых и, одновременно, утопических проектов был проект парка-музея под открытым небом «Человек и среда» известного ленинградского архитектора Г. В. Пионтека (1928–2005), в котором предполагалось представить историческое развитие искусств, ремесел и достижений науки и техники в их взаимосвязи и взаимовлиянии. В развитие этой идеи на заседании были рассмотрены проекты представления в этом парке-музее истории метрополитена, подъемно-транспортных машин, первой русской железной дороги и др. [Исследования, 1988].

Таким образом, к началу 1989 г. обсуждение создания Музея истории науки и техники в широких общественных и научных кругах подготовило почву для постановки этого вопроса перед руководством Ленинграда.

Предложение ЛО ИИЕТ и МФ ИН о создании Музея истории науки и техники нашло поддержку в Главном управлении культуры Исполкома Ленсовета в лице заместителя начальника М. П. Мудровой. Она стала сопредседателем (вместе с Мелуа) созданного в марте 1989 г. оргкомитета по созданию Музея. В его состав вошли представители научных и общественных организаций, руководители ряда ленинградских музеев (Эрмитажа, Музея железнодорожного транспорта, Центрального музея связи им. А. С. Попова, музея Центрального НИИ геологоразведки им. акад. Ф. Н. Чернышева и др.), Главного управления по охране, использованию и реставрации памятников истории и культуры, уже упомянутый В. Д. Плахов, сотрудники ЛО ИИЕТ (Б. И. Иванов, Е. В. Соболева, С. А. Калядина, Н. Ю. Павлова) и др. Всего более 30 человек.

На Ученом совете ЛО ИИЕТ вопрос о создании Музея впервые был поставлен на заседании 6 апреля 1989 г. С докладом «О плане работ по охране и музеефикации научного наследия ученых и учреждений АН СССР» выступила д-р ист. наук, известный специалист по истории Академии наук XIX в. Е. В. Соболева (1933–2006). Собственно сам доклад большей своей частью являлся кратким историческим экскурсом в историю музеев и их классификации. Она отметила, что еще в начале 1860-х гг. в Академии наук обсуждался проект Публичного музея наук, утверждение которого, как явствует из протокола Общего собрания Академии наук от 3 апреля 1864 г., «совершенно соответствовало бы современным потребностям науки и общества». Эта потребность, по мнению докладчика, имеется и сегодня. Поэтому вопрос о Музее истории науки и техники является своевременным и актуальным. В качестве первого шага по его созданию Соболева представила план работ по охране и музеефикации научного наследия ученых и учреждений АН СССР. В числе мероприятий значилось: привлечь сотрудников ЛО ИИЕТ и членов ЛО СНК ИиФ НиТ к разработке концепции Музея; поручить музейной комиссии ЛО ИИЕТ АН СССР организовать при содействии Ленинградского научного центра (ЛНЦ) обследование мемориальных музеев и кабинетов ученых в учреждениях при ЛНЦ; начать сбор сведений о мемориальных музеях действительных членов АН СССР, имеющих в научных учреждениях и вузах Ленинграда.

Члены Ученого совета были согласны, что Музей необходим. Но какой? Музей истории науки и техники? Музей истории науки и техники Петербурга-Петрограда-Ленинграда? Или Музей истории Академии наук, учитывая, что он будет создан в городе, где Академия наук была создана? Какова роль ИИЕТ в этом проекте? Смогут ли сотрудники института написать концепцию музея? Какие коллекции станут его основой? Источники комплектования фондов? И, самое главное, кто будет финансировать создание Музея? К какому ведомству он будет относиться? Где он будет размещаться? Кто будет формировать штат сотрудников?

С разъяснениями выступил Мелуа. Он отметил, что ведение работы по сохранению научного наследия входит в основные задачи ИИЕТ и, следовательно, эту работу ЛО должен вести независимо от того, будет или нет Музей; заверил, что Президиум АН на развитие этого направления деятельности обещал выделить 15 штатных единиц для ЛО ИИЕТ; предложил научное обоснование Музея, т. е. его концепцию, поручить представить Иванову и Соболевой до конца апреля. По поводу финансирования уточнил, что создание Музея обсуждается на паритетных началах с городом. С нашей стороны, в основном, консультационное, методическое участие. Если город выделит, как обещал, двенадцать ставок, то можно будет создать специальное музейное подразделение. Ученый совет постановил согласиться с предложением о создании Музея истории науки и техники в Ленинграде и необходимости ЛО взять на себя разработку его научной концепции.

Получив поддержку Ученого совета Мелуа начал активно продвигать идею создания Музея в городских структурах. В соответствии с механизмом принятия решений был подготовлен проект решения Исполкома Ленгорсовета. Вариант, сохранившийся в СПбФ ИИЕТ, предусматривал следующие шаги:

1. Принять предложение МФ ИН и ИИЕТ АН СССР о создании Музея истории науки и техники.
2. Назначить заказчиком на разработку проектно-сметной документации и проведение работ по зданию музея Главное управление по охране и реставрации памятников истории и культуры.
3. Главное управление по охране и реставрации памятников истории и культуры в срок до 1 сентября 1989 г. дать предложения по памятникам истории и культуры для их дальнейшего использования под музей.
4. Просить ИИЕТ АН СССР создать дирекцию музея в 1990 г.; разработать программу поэтапного открытия Музея, начиная с 1991 г.
5. Главное управление по охране и реставрации памятников истории и культуры по окончании ремонтно-реставрационных работ передать здание Музея в аренду ИИЕТ АН СССР.
6. Главному финансовому управлению Исполкома Ленсовета и Главному управлению по охране, использованию и реставрации памятников истории и культуры выделить ассигнования для разработки проектно-сметной документации и проведения ремонтно-реставрационных работ.
7. Главному финансовому управлению совместно с Плановой комиссией Исполкома решить вопрос об увеличении лимита численности работников АН СССР по Ленинграду с 1 января 1990 г. на 25 человек целевым назначением для создания Музея истории науки и техники при ЛО ИИЕТ; просить Президиум АН СССР: поддержать предложение ЛО ИИЕТ АН СССР об организации Музея истории науки

и техники; выделить с 1 января 1990 г. необходимые штаты и средства ИИЕТ АН СССР для создания Музея.

Мы не беремся давать правовую оценку этому проекту. Отметим только, что в июне 1989 г. он был передан заместителю председателя Исполкома Ленсовета В. И. Матвиенко, которая курировала вопросы культуры и образования. Как явствует из записки ее помощницы В. А. Дементьевой, 19 июня 1989 г. проект решения был направлен для согласования по инстанциям.

Планы развития ЛО и новые направления его деятельности были представлены на заседании Ученого совета ИИЕТ в марте 1989 г. Основные проекты, над которыми работает Отдел, Мелуа перечислил также в письме от 30 мая 1989 г. к директору ИИЕТ, члену-корр. АН СССР Н. Д. Устинову (1931–1991). Обращаясь с просьбой о координации работы головного Института и Отдела и расширении его материально-технической базы, он указал, что с участием сотрудников ЛО выполняется «важная работа по охране и музеефикации памятников науки и техники, созданию музея науки и техники, освоению мемориальных квартир ученых и разработке их научного наследия», а в приложении к письму представил справку «О работе оргкомитета по созданию в Ленинграде Музея истории науки и техники».

Организацию Музея его инициаторы начали с самого трудноразрешимого во все времена вопроса — получить под Музей здание, причем, желательно, в местах с туристической привлекательностью. Просьба подобрать варианты помещений «дворцового типа» в центре города была направлена в мае 1989 г. в Государственную инспекцию охраны памятников (ГИОП). По-видимому, не дождавшись быстрого ответа, через полгода, в октябре 1989 г., изучив возможности использования исторически ценных зданий в Ленинграде, Мелуа сам предложил два здания на рассмотрение исполкома Ленсовета о передаче их в аренду под Музей.

Первое из них — дворец великого князя Алексея Александровича Романова (наб. реки Мойки, д. 122), построенное известным архитектором М. Е. Месмахером в 1882–1885 гг. В советское время здесь в разные годы размещались Дворец пионеров, автошкола и склад. В письме ЛО ИИЕТ указывалось, что восстановительные работы планируется начать сразу же после принятия решения о передаче здания в аренду, причем не ИИЕТ, а МФ ИН. Назывались даже подрядчики, в числе которых были и зарубежные фирмы. Эксплуатация здания намечалась в конце 1990 — начале 1991 г. Однако довольно быстро, 17 ноября 1989 г. из ГИОП пришел ответ, что это здание в соответствии с решением Исполкома Ленсовета уже отдано под советско-итальянский культурный центр³.

Второе здание (канал Грибоедова, д. 2) находилось в самом центре города, рядом со знаменитым храмом Спаса на Крови и Конюшенной площадью. Оно было построено архитекторами Н. Е. Лансере и И. Ф. Беспаловым в 1913–1915 гг. в стиле петровского барокко для Школы народного искусства. Школа проработала всего два года. После февральской революции здесь располагались казармы Павловского полка, в годы советской власти — техникум кустарной промышленности, а с 1950-х гг. — общежитие аспирантов и факультета повышения квалификации Ленинградского технологического института целлюлозно-бумажной

³Итальянский культурный центр также не был создан. Здание долгое время было бесхозным. С февраля 2006 г. здесь располагается Санкт-Петербургский Дом музыки, где проходит подготовка студентов консерваторий к международным конкурсам и проводятся концерты.

промышленности⁴. И в этом случае руководителем ЛО ИИЕТ также были даны заверения, что восстановительные работы начнутся без промедления и продлятся не более двух лет.

Это предложение по размещению Музея было поддержано ГИОП и Главным управлением культуры города, как более предпочтительный, чем современное его использование. В частности, в письме к В. А. Дементьевой от 6 марта 1990 г. Мудрова отметила, что выбор бывшей Школы народного искусства является удачным в связи с обсуждением в городе проекта по музеефикации зданий, входящих в комплекс Конюшенной площади и созданию там культурно-просветительского центра.

А что же концепция? Предположительно Соболевой была разработана ее «предварительная редакция». В материалах по созданию Музея удалось обнаружить только два листа из трех — первый и последний этого наброска концепции. На первом листе, в преамбуле, приведено краткое обоснование актуальности создания Музея истории науки и техники именно в Ленинграде, где, фактически, зародилась российская наука. В содержательную часть входило 12 пунктов, из которых на сохранившемся третьем листе находятся только шесть. Если судить по ним, текст действительно являлся общей схемой, скорее набором предложений по формированию концепции Музея. Так, например, предлагалось: в структуре Музея иметь «банк историко-научных данных; автоматизированное фондохранилище и другие соответствующим образом оборудованные научные и музейные службы»; экспозицию выстраивать «на основе анализа процессов освоения материалов, энергии, информации», при этом также отразить «развитие циклов технических наук: технологического, энергетического и информационного» и др.); экспозицию внутри разделов строить по хронологическому принципу, при этом наряду с постоянной экспозицией применять сменные выставки, в том числе передвижные; использовать для демонстрации не только подлинники, но и макеты, и модели и др.

На Ученом совете предварительная редакция концепции не обсуждалась. Но 5 апреля 1990 г. на заседании Межведомственного музейного совета при Главном управлении культуры было заслушано сообщение Мелуа о работе по ее написанию и принято решение одобрить проделанную работу, а также ходатайствовать об ускорении подбора здания для Музея. Об этом свидетельствует выписка из протокола комиссии в материалах СПбФ по созданию Музея.

В начале апреля 1990 г. вопрос о ходе работ был также рассмотрен на заседании Ученого совета ЛО ИИЕТ (в протоколе число не указано). Мелуа сообщил об увеличении с 1 апреля 1990 г. штата ЛО на десять единиц, выделенных с целевым направлением для изучения научных коллекций, и проинформировал о ходе рассмотрения вопроса о здании под музей на канале Грибоедова. Члены Ученого совета вновь высказались за профессионализацию работы по организации музея, за создание музейного сектора. Председатель Ученого совета д-р ист. наук А. В. Кольцов (1927—2000), подводя итоги обсуждения, отметил, что создание музейного сектора стало бы важным шагом в развитии ЛО. Однако и в этот раз не было принято решение о таком структурном подразделении.

На этом, собственно, сюжет о создании Музея истории науки и техники заканчивается. Больше упоминаний о Музее в протоколах Ученого совета нет. Среди

⁴ В начале 2000-х гг. прошла капитальная реставрация этого здания и в нем разместилась Высшая школа народного искусства (институт) Министерства образования и науки РФ.

документов по текущей деятельности Филиала (исходящая и входящая переписка) также пока не удалось выявить ничего, касающегося Музея. В годовом отчете о работе за 1991 г. Мелуа отметил, что в Филиале намечается развитие новых исследовательских направлений: специфика формирования фондов историко-научных музеев как исследовательских центров; разработка методов выявления, атрибуции музейных предметов, связанных с историей науки; особенности классификации и систематизации предметов отдельных научных коллекций и научных коллекций, как самостоятельных собраний и фондов и др. О музее также ничего не было сказано. Таким образом, не получив здание для Музея истории науки и техники, практическая работа по его созданию в СПбФ трансформировалась в теоретико-методическую проработку проблем музеефикации научных коллекций. Но и это направление не нашло развития в деятельности Филиала.

Приступая к этому очерку, мы ставили своей целью только рассказать о несколько подзабытом сюжете из истории СПбФ ИИЕТ. Для анализа «неслучившегося» необходима дополнительная работа в архивах, чтобы выяснить отношение к проекту городских структур, информированность о нем академического и ИИЕТовского руководства, и, несомненно, мнение одного из главных действующих лиц этой истории — А. И. Мелуа. Но по разным причинам, познакомиться с этими материалами пока не представляется возможным (в одном случае фонд еще не сформирован, в другом — не обработан, в третьем — после переезда материалы не разобраны). Мы можем только предположить, что детальная проработка проекта создания Музея истории науки и техники в городских инстанциях выявила серьезные проблемы по его реализации, и правовые, и, несомненно, финансовые, решить которые в условиях усугубляющегося экономического и политического кризиса в стране было уже практически невозможно. К тому же за время его хождения по инстанциям произошли кадровые изменения в правительстве города, в том числе в Управлении культуры. Ушли со своих постов те, кто поддерживал эту инициативу в самом начале. Мелуа переключился на другие инициированные им проекты, с которыми были связаны большие надежды на их реализацию и общественное признание их значимости (музеефикация ледокола «Красин» и изучение Нобелевского движения).

Из музейного проекта в СПбФ ИИЕТ осталась одна мемориальная квартира П. К. Козлова. Найти средства для ее ремонта и создания экспозиции с большим трудом удалось в самом конце 1990-х гг. уже новому директору Филиала (с 1995 г. им стал д-р филос. наук Э. И. Колчинский). Открытие музейной экспозиции состоялось только в конце 2002 г., через 14 лет после передачи квартиры в ИИЕТ.

В проекте по созданию Музея истории науки и техники в Ленинграде, хотя и продолжался он недолго, принимало участие немалое число сотрудников Филиала, которые были искренно заинтересованы в создании так, казалось, необходимого городу музея. Впрочем, как сказал поэт, «жить в эпоху свершений, имея возвышенный нрав, к сожалению, трудно» [Бродский, 2013, с. 34].

Литература

Батурин Ю. М. О возможной концепции музея истории науки и техники // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция (2013). Т. 1. М.: ЛЕНАНД, 2013. С. 16–23.

Бродский И. Конец прекрасной эпохи // Осенний крик ястреба. Стихотворения 1962–1989 гг. Л.: ИМА-пресс, 1990. С. 34–35.

В. И. Вернадский и Комиссия по истории знаний (К 150-летию со дня рождения В. И. Вернадского): Сб. статей и документов / отв. ред. Ю. М. Батуриной; ред.-сост. В. М. Орел и Г. И. Смагина. М.: СПб.: Росток, 2013. 608 с.

Илизаров С. С. Об опыте по созданию Музея истории науки и техники // Вопросы истории естествознания и техники. 1984. № 3. С. 137–146.

Большакова К. Г. Из истории создания Музея истории науки и техники при ИИИТ АН СССР (1932–1941 гг.) // Памятники науки и техники, 1984 / отв. ред. Н. К. Гаврюшин, А. А. Кузин. М.: Наука, 1986. С. 262–268.

Памятники науки и техники // Исследования в области истории науки и техники. Сборник тезисов к областной конференции ЛО СНОИФЕТ (октябрь 1988 г., г. Ленинград). Л., 1988. С. 257–286.

Капитца П. Л. Об основных принципах организации Музея науки и техники // Капитца П. Л. Научные труды. Наука и современное общество / ред.-сост. П. Е. Рубинин. М.: Наука, 1998. С. 75–80.

Колчинский Э. И. Историко-научное сообщество в Ленинграде-Санкт-Петербурге в 1950–2010 годы. СПб.: Нестор-История, 2013. 448 с.

Комиссия по истории знаний. 1921–1932 гг. Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук: сб. документов / сост. В. М. Орел, Г. И. Смагина. СПб.: Наука, 2003. 765 с.

Кривоносов Ю. И. Институт истории науки и техники: тридцатые — громовые, роковые... // 80 лет Институту истории науки и техники. 1932–2012. История института в публикациях журнала «Вопросы истории естествознания и техники» / под общ. ред. В. М. Орла, ред. Д. А. Баяк, Н. М. Лозовская; вступ. ст. Ю. М. Батурина. М.: Изд-во «РТСофт», 2012. 288 с.

Микулинский С. Р. Соизмерять достигнутое с тем, что надо сделать // Вопросы истории естествознания и техники. 1984. № 3. С. 89–97.

Плахов В. Д. Музей истории науки пора создать в нашем городе // Ленинградская правда. 1989. 5 января. С. 1.

On the Creation of the Museum for the History of Science and Technology in Leningrad in 1988–1990s.

TATIANA I. YUSUPOVA

S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology,
St Petersburg Branch, Russian Academy of Sciences,
St Petersburg, Russia;
e-mail: ti-yusupova@mail.ru

Abstract: The article considers one of the plots of the recent history of the St. — Petersburg branch of the Institute for the History of Science and Technology of Russian Academy of Sciences — another attempt to create the Museum for the History of Science and Technology in Leningrad, which was initiated in 1988. The museum with a network of branches — memorial apartments of scientists — was planned as a joint project of the Leningrad branch of IHST, the International Fund for the History of Science and the city.

The implementation of the project was preceded by the work on the conversion of the apartments of scientists into museums, where several apartments were considered. The organization of the Museum itself began with attempts to get from the city a building where it could be located. Since the idea of the museum found support in the Culture Department of the City government, the main efforts were focused on this main goal.

But as this issue was not solved, the practical work on Museum's creation was transformed into a methodical study of the problems of the museumification of scientific collections. Only a memorial museum of the traveler P. K. Kozlov remained from the museum project in the Leningrad branch of IHST. The idea of Museum's organization and the course of its realization reflected the features of the perestroika period in the activities of the Leningrad branch of the IHST, with the ambitious plans of its leaders, which was typical for that time, along with not always clear understanding of the possibilities and ways of their implementation. At the same time, thanks to this museum project, the thematic field of Leningrad / St Petersburg Branch's studies has been expanded and the experience in preserving the scientific heritage of scientists has been accumulated.

Keywords: Museum of the History of Science and Technology, Leningrad Branch of the Institute of the History of Science and Technology, museumification of memorial apartments, unrealized project.

References

Baturin Yu. M. (2013) O vozmozhnoy kontseptsii muzeya istorii nauki i tekhniki [About the possible Concept of the Museum for the History of Science and Technology] // *Institut Istorii Estestvoznaniya i Tekhniki im. S. I. Vavilova. Godichnaya nauchnaya konferentsiya* [S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology. Annual scientific conference] (2013). Vol. 1. M.: LENAND. S. 16–23. (in Russian).

Bol'shakova K. G. (1986) Iz istorii sozdaniya Muzeya istorii nauki i tekhniki pri IINT AN SSSR (1932–1941 gg.) [From the history of the formation of the Museum for the History of Science and Technology at the IHST of the USSR Academy of Sciences (1932–1941)] // *Pamyatniki nauki i tekhniki, 1984* [Memorials of science and technology, 1984] / eds. N. K. Gavryushin and A. A. Kuzin. M.: Nauka. S. 262–268. (in Russian).

Brodskiy I. (1990) Konets prekrasnoy epokhi [The End of a Beautiful Era] // *Oseniy krik yastreba. Stihotvoreniya 1962–1989 gg.* [The autumn cry of a hawk. Poems of 1962–1989]. L.: IMA-press. S. 34–35. (in Russian).

V. I. Vernadskiy i Komissiya po istorii znaniy (K 150-letiyu so dnya rozhdeniya V. I. Vernadskogo): Sb. statey i dokumentov [V. I. Vernadsky and the Commission for the history of knowledge (Commemorating V. I. Vernadsky's 150th anniversary). A collection of essays and documents] / отв. ред. Ю. М. Батуриной; ред. — сост. В. М. Орел и Г. И. Смагина. М.: СПб.: Росток, 2013. 608 с. (in Russian).

Iizarov S. S. (1984) Ob opyte po sozdaniyu Muzeya istorii nauki i tekhniki [On the experience of creating the Museum for the History of Science and Technology] // *Voprosy Istorii Estestvoznaniya i Tekhniki* [Studies in the History of Science and Technology]. № 3. S. 137–146. (in Russian).

Issledovaniya (1988) Pamyatniki nauki i tekhniki [Memorials of science and technology] // *Issledovaniya v oblasti istorii nauki i tekhniki. Sbornik tezisev k oblastnoy konferentsii LO SNOIFET (oktjabr' 1988 g., g. Leningrad).* [Research in the History of Science and Technology. Collection of the abstracts for the Regional conference of Leningrad Branch of the Soviet National Union of History and Philosophy of Science and Technology (October 1988, Leningrad)]. L., S. 257–286. (in Russian).

Kapitca P. L. (1998) Ob osnovnykh printcipakh organizatsii Muzeya nauki i tekhniki [On the basic principles of the organization of the Museum of Science and Technology] // *Kapitca P. L. Nauchnye trudy. Nauka i sovremennoe obshchestvo* [Scientific works. Science and modern society] / ed. by P. Ye. Rubinin. M.: Nauka. S. 75–80. (in Russian).

Kolchinskii E. I. (2013) Istoriko-nauchnoe soobshchestvo v Leningrade-Sankt-Peterburge v 1950–2010 gody [Historical-scientific community in Leningrad / St Petersburg, 1950–2010]. СПб.: Nestor-Istoriya. 448 s. (in Russian).

Komissiya po istorii znaniy. 1921–1932 gg. Iz istorii organizatsii istoriko-nauchnykh issledovaniy v Akademii nauk: Sb. dokumentov [Commission for the history of knowledge. 1921–1932 gg. From the history of historical-scientific researches organization in the Academy of Sciences: Documents collection] / sost. V. M. Ore, G. I. Smagina. СПб.: Nauka, 2003. 765 s. (in Russian).

Krivoosov Yu. I. (2012) Institut istorii nauki i tekhniki: tridcatye — gromovye, rokovye ... [The Institute for the History of Science and Technology: thirties — the thunderous, the fatal...] // 80th

anniversary of the Institute for the History of Science and Technology. 1932–2012. History of the Institute in the publications of the *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki* [Studies in the History of Science and Technology] journal / ed.-in-chief by V. M. Orel; eds. By D. A. Bayuk, N. M. Lozovskaya. Preface by Yu. M. Baturin. M.: Izd-vo «RTSoft». 288 s. (in Russian).

Mikulinskii S. R. (1984) Soizmeryat' dostignutoe s tem, chto nado sdelat' [To measure what has been achieved with what needs to be done] // *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki* [Studies in the History of Science and Technology]. № 3. S. 89–97. (in Russian).

Orel V. M. i G. I. Smagina. (2003) Komissija po istorii znaniy. 1921–1932 gg. Iz istorii organizacii istoriko-nauchnyh issledovanij v Akademii nauk: Sb. dokumentov [Commission for the history of knowledge. 1921–1932. From the history of historical-scientific researches organization in the Academy of Sciences: Documents collection] / comp. by V. M. Orel and G. I. Smagina. SPb.: Nauka. 765 s. (in Russian).

Orel V. M. i G. I. Smagina. (2013) V. I. Vernadskij i Komissija po istorii znaniy (K 150-letiju so dnja rozhdenija V. I. Vernadskogo): Sb. statej i dokumentov [V. I. Vernadsky and the Commission for the history of knowledge (Commemorating V. I. Vernadsky's 150th anniversary). A collection of essays and documents] / ed.-in-chief by Yu. M. Baturin; compl. by V. M. Orel and G. I. Smagina. M.; SPb.: Rostok. 608 s. (in Russian).

Plakhov V. D. (1989) Muzej istorii nauki pora sozdat v nashem gorode [It is time to create a Museum for the history of science in our city] // *Leningradskaya Pravda*. 5, January. P. 1. (in Russian).

МИХАИЛ БОРИСОВИЧ КОНАШЕВ

главный научный сотрудник
Санкт-Петербургского филиала

Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: mbkonashev@mail.ru

УДК 316.35

Лысенкоизм как «белое пятно» в «социальной истории науки». Часть 1. В зеркале критики

В первой части статьи излагаются результаты исследования данных, содержащихся в монографиях и статьях, посвященных критике лысенкоизма, дополненные сведениями о лысенкоистах из энциклопедий, энциклопедических и специализированных справочников. Общее число лысенкоистов, упомянутых в этих работах, составляет 385 человек. При этом о большей их части, 200 чел., никаких сведений нет вообще, а относительно 147 чел. в основном называется только их место работы, либо научное звание. Имеющиеся сведения о социальном происхождении, образовании и научной карьере лысенкоистов крайне скудны. Даже для 38 чел., о которых имеется более полная информация, те или иные сведения были взяты из различных энциклопедий и справочников. Однако сведения о 13 чел. в энциклопедиях и других справочных изданиях отсутствуют. Наиболее важной характеристикой данной группы является специальность. Среди лысенкоистов преобладали селекционеры, философы, агрономы, физиологи и биохимики. Во второй части статьи будут представлены результаты исследования тех данных, которые содержатся в текстах самих лысенкоистов, а также эти результаты будут сопоставлены с результатами первой части статьи.

Ключевые слова: лысенкоизм, образование, научные институты, общество, государство.

Лысенкоизм как наиболее известный пример псевдонауки в XX в., как особое социально-политическое явление был и остается предметом ряда отечественных и зарубежных исследований [см. например: Александров, 1992; Гершензон, 1994; Дубинин, 1990, 1992; Лебедев, 1991; Любищев, 1991, 2006; Медведев, 1993; Раменская, 1993; Соифер, 1993, 2002; Эфроимсон, 1989; Adams, 1977, 1977–78, 1990; Buican, 1978; Hansen, 1985; Graham, 1972, 2016; Joravsky, 1970; Lecourt, 1977; Lewontin and Levings, 1976; Prtince, 2008; Roll-Hansen, 2005; Soyfer, 1994; Stanchevici, 2012]. Актуальность предмета определяется не только актуализацией прошлого, то есть попытками заново взглянуть на историю, в том числе на историю науки, вызванными целым рядом проблем и «вызовов», возникших в результате эволюции современного общества, но и тем, что многие старые проблемы так и не были решены или были решены лишь частично и недостаточно. Это наложение старых и новых проблем проявилось, в частности, в дискуссии, вызванной попытками пересмотреть историю отечественной генетики, роль Н. И. Вавилова и Т. Д. Лысенко в ней, и отпоре этих попыток [Голубовский, 2015; Захаров-Гезехус, 2011].

Несмотря на обилие публикаций о лысенкоизме, в особенности о Т. Д. Лысенко, какой-либо более или менее полной картины лысенкоизма нет, и даже в отношении Т. Д. Лысенко в зарубежной литературе имеется немало ошибок, на которые указывали отечественные, в том числе теперь уже бывшие отечественные,